

"Вы хотите сказать, что... - пробормотал Лейген, - Босс стал оборотнем?"

"Строго говоря, не совсем, - объяснил Эйрон, качая головой, - Цикл Лунной чаши только заставил вашего товарища унаследовать характеристики оборотня: их регенеративную способность и их склонность к ярости во время полнолуния. Однако это не даст ему удивительное телосложение оборотней".

"Это ключевая проблема: в то время как оборотни имеют ошеломляющие регенеративные способности, это поддерживается их невероятно сильным телосложением. Когда оборотни получают ранения, их раны быстро восстанавливаются".

"Но проблема в том, что никакая форма жизни не может подвергаться бесконечной регенерации. Каждый раз, когда это происходит, они тратят часть своей жизненной силы. Другими словами, их продолжительность жизни сокращается с каждой регенерацией".

"Оборотни имеют относительно огромный запас жизненной силы, поэтому они могут непрерывно регенерировать свои раны, не затрагивая их продолжительность жизни. Люди не могут делать так же. В то время как ваш друг обладает регенеративной способностью оборотня, он не поддерживается сильным телосложением".

"Мужчина почти постоянно получал ранения во время боя и продолжал регенерироваться. Это израсходовало большую часть его жизненной силы. У него не так много ее осталось. Вот почему он не мог полагаться на регенерацию оборотня, чтобы восстановить свои раны после битвы — у него не осталось жизненной силы, чтобы продолжать".

"Вы имеете в виду ... жизненная сила босса заканчивается? Он умирает?"

Объяснение Эйрона поместило Лейгена в море смятения и паники. Он не был в настроении, чтобы понять и расшифровать объяснения Эйрона. Он просто хотел понять ключевую проблему.

"Если мы будем лечить его сейчас, он не умрет сразу же. Он действительно сильный человек. У него больше жизненной силы, чем у других. К сожалению, даже несмотря на то, что использование слишком большой жизненной силы само по себе не угрожает жизни, его продолжительность жизни была значительно сокращена. А насколько ее сократили, я не знаю".

"Я умоляю вас, пожалуйста, помогите ему! Мы разберемся с другими вещами в будущем. Спасение его жизни - это все, что имеет значение прямо сейчас!"

Тот момент, когда он услышал, что Курдак может быть спасен, Лейген присмирел. Что касается его сокращенной продолжительности жизни, то, безусловно, будет шанс решить этот вопрос позже. Даже если Курдак остался бы инвалидом или у него осталось лишь немного времени, это было бы намного лучше, чем позволить ему превратиться в труп, не так ли?

Эйрон молча размышлял, глядя на человека, полного надежд. Хотя он не хотел их так сильно шокировать, он все равно должен был дать им строгое предупреждение.

"Вы уверены, что он действительно хочет, чтобы его спасли? Он уже человек, проклятый кровью оборотня. Он ... его едва ли можно считать человеком".

"Есть шанс, что он убьет тебя во время следующего полнолуния. Насколько я понимаю человеческое общество, оно не примет такой опасности, оно, конечно, не позволит ему жить среди нормальных людей. Ты уверен, что хочешь спасти его?"

И Лейген, и Вера замолчали. Это правда, что Курдак больше не может считаться человеком. Итак, что им делать? Они будут жить с монстром, который может превратиться в кровожадного оборотня? Смогут ли они вообще спать по ночам, зная, что такое существо рядом с ними? Даже если бы они смогли бы принять его, как насчет других людей?

Если бы Курдак был разоблачен, другие смотрели бы на него в другом свете? Разве не найдутся люди, которые посчитают его дремлющей угрозой? Сможет ли он выжить? Примет ли он сам монстра, которым стал? Будет ли у него желание жить, даже если это означает жить жизнью мутанта?

Бесчисленные вопросы пронесли в их головах. Столкнувшись с этой ситуацией, они не знали, что было лучшим выбором. Должны ли они сохранить жизнь своего самого дорогого товарища, и позволить ему жить в другой форме, или они должны позволить ему умереть, пока у него все еще была возможность оставаться человеком?

"Я знаю, что это трудно. Я дам вам время подумать. Вы можете найти меня у входа, как только решите".

Видя этих двоих в глубоких раздумьях, Эйрон не стал больше ничего говорить и повернулся, чтобы покинуть комнату.

...

"Старейшина, материалы, которые вы просили, были подготовлены", - сказал Джерано, увидев появление Эйрона.

"Хорошо, Спасибо", - поблагодарил Эйрон.

Он заметил нерешительность Джерано и улыбнулся.

"Спрашивай, дитя мое".

"Пожалуйста, простите мою грубость, но я действительно не понимаю, почему мы должны помогать этим людям. Мы даже не знаем, откуда они пришли. Люди - жадные и хитрые. Наш народ часто втягивают в их схемы, некоторых даже продают как рабов. Должны ли мы быть так добры и гостеприимны к ним? Это многого может нам стоить", - предупредил Джерано.

Хотя у него не было достаточного понимания людей, он много слышал о них из слухов, распространенных другими эльфами, большинство из них были отрицательными. В результате у него сложилось плохое впечатление о них.

Эйрон посмотрел на почтительного эльфа.

"Раз ты считаешь, что мы не должны действовать так дружелюбно, зачем ты привел их сюда?"

"Я ... Я не могу позволить трем жизням оборваться под моим присмотром, пока я могу что-то с этим сделать".

"Вот твой ответ на этот вопрос. Многие вещи в этом мире сложнее, чем ты думаешь, и нет

никаких фиксированных понятий правильного и неправильного. Мы также не можем сделать так называемый "правильный выбор". Мы должны следовать нашим сердцам и инстинктам. Твое доброе сердце заставило тебя спасти три жизни, приведя их в поселение. Я чувствую, что должен спасти этих троих, поэтому я делаю все, что могу. Мы сделали только то, что считали нужным. Это не имеет ничего общего с правильным, неправильным или так называемым расовым".

Эйрон немного задумался.

"Кроме того, я считаю, что ваш взгляд на людей слишком экстремален. Несмотря на то, что среди них действительно есть мошенники, есть и добрые, и нежные. На самом деле, это касается не только людей. Вы знаете, что один человек не представляет всю расу. Среди людей, которых мы так презираем, найдется самая добрая из душ, а среди нашего народа можно найти таких же несчастных и жестоких, как демоны".

Хотя Эйрон был известен как самый мудрый старейшина в поселке, Джерано был не согласен с тем, что он сказал в конце. Он прожил в поселении всю свою жизнь и никогда не видел эльфа таким "несчастливым и жестоким, как демон".

"Ты мне не веришь? - спросил с улыбкой Эйрон - просто подумай о наших подземных кузенах. Они ничем не отличались от нас тысячи лет назад".

В тот момент, когда Джерано подумал о темных эльфах, известных своей кровожадностью и жестокостью, он потерял дар речи.

"Благодарю тебя за твои наставления, старейшина. Для меня большая честь и удача получить вашу мудрость".

Джерано поклонился Эйрону, прежде чем развернулся и ушел.

...

"Сестренка", - сказал Лейген, нарушая тишину.

Однако он больше ничего не сказал.

"Он... он Курдак", - тихо прошептала Вера, уставившись на мужчину на кровати.

"Да?"

"Это Курдак, - сказала Вера, немного громче, - он всегда был Курдаком. Меня больше ничего не волнует. Мне все равно, человек он или оборотень, или что-то еще, до тех пор, пока он Курдак, пока его сердце и разум остаются прежними, этого достаточно для меня".

"Лей, на этот раз ты меня слушаешь? Я хочу спасти его. Неважно, кем он может стать после, я все равно хочу спасти его. Он в таком состоянии из-за меня. Я ни за что не позволю ему так умереть. То, что было семь лет назад, уже лишило меня сна. Если я убегу и от этого, то не переживу этой пытки. Поэтому, несмотря ни на что, я хочу спасти его. Мы можем справиться с чем угодно, потом, все вместе. Я больше не хочу убегать... я больше не буду убегать. Итак, послушай меня, хорошо? Давай спасем его!"

Вера звучала очень решительно. Хотя она сделала над собой усилие, чтобы звук ее голоса звучал так, Лейген мог видеть, что она не позволила бы ему передумать. И по правде говоря,

он никогда не думал о том, чтобы передумать.

"Я тоже хочу тебе помочь! - сказал с улыбкой Лейген, - я всегда буду третьим колесом, так что даже не думай оставлять меня позади".

...

Дверь слегка открылась. Лейген и Вера вышли. У обоих были опухшие красные глаза.

Мое предсказание было неверным? - задумался Эйрон.

Он думал, что оба выберут спасение Курдака, поэтому у него уже были материалы, необходимые для секретного ритуала. Но, глядя на их нынешнее выражение, казалось, что они собираются оставить его навсегда.

"Мы хотим спасти его, пожалуйста, помогите нам!"

Оба поклонились в унисон.

Кажется, человеческие эмоции все-таки сложные, подумал Эйрон с горькой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/12896/287609>